

ВИКИНГ

Белый Волк

Кровь Севера

Вождь викингов

Танец волка

Земля предков

Король на горе

Александр
МАЗИН

ВИКИНГ

Король на горе

Москва
2018

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М13

Разработка серии *Ф. Барбышева, А. Саукова*

Иллюстрация на переплете *В. Гуркова*

Мазин, Александр Владимирович.

М13 Викинг. Король на горе / Александр Мазин. — Москва : Издательство «Э», 2018. — 416 с. — (Викинг).
ISBN 978-5-04-092882-8

Как поступает викинг, которого оскорбили и унизили? Он мстит. А если оскорбитель намного сильнее? Если он ищет лишь повод, чтобы уничтожить тех, кто больше не нужен. Что делает викинг? Он мстит.

Ульф Хвити, викинг и вождь викингов. Он отомстит. Но сначала ему нужно выжить. И еще неплохо бы понять, по каким правилам играет со своим любимцем Госпожа Удача.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-092882-8

© Мазин А. В., 2018
© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2018

ГЛАВА 1,

*в которой Ульф и его команда в полной мере
прочувствовали смысл слова «обидно»*

— ...А теперь я хочу наградить... — Конунг Хрёrek, то есть теперь уже — Рюрик, князь ладожский, наконец-то повернулся к нам.

Дождались, стало быть. Напоследок нас приберег. И это правильно. Никто из присутствующих не вложился в эту победу больше нас.

А присутствующих — до фига. В палате — не протолкнуться. Полный дружинно-боярский сбор. Люди Гостомысла. Люди Рюрика, к числу которых относимся и мы. Непричастные к победе, но обрадованные ею зрители из местной элиты. Атмосфера — торжественней некуда. Дележ добычи и распределение наград.

Добыча изрядная, надо отметить. Тут и немаленькая казна побежденного Водимира. И имущество его ближников. Города, городки, сопредельные и подданные территории. Все это теперь принадлежит Рюрику и его соправителю Гостомыслу Ладожскому. Основной конкурент повержен в прах. Если что-то и омрачает радость князей-победителей, то это отсутствие среди трофеев самого Водимира.

Это я его отпустил. Вернул, так сказать, должок. Но об этом никто не знает, кроме пары моих людей. А Рюрик пусть думает, что я Водимира не догнал. Так мне

спокойней. Тем более он и без Водимира мне должен. Если бы не мои славные парни, победы ему, скорее всего, не видать. А если бы и управился, то уж точно не обошелся бы такой малой кровью. А потому самое время воздать нам должное, не жаясь. Все уже поощрены, причем щедро. Варягам Трувора так и вовсе помимо изрядной кучи добычи здоровенный кусок Водимировых земель отрезали.

Я бы от земли тоже не отказался. От того же Плескова, к примеру, который Водимир в прошлом году оттягал у Ладоги.

Ну давай, князь Рюрик! Порадуй своих верных..

— ...А теперь я хочу наградить еще кое-кого из тех, кто помог нам победить!

Мне показалось, или это он к нам обращается? Это что еще за хрень?

Я поглядел на Медвежонка.

Мой побратим тоже ничего не понимал. Что это еще за «кое-кто из тех, кто помог»? Фига се! Это мы, мы захватили город Водимира и держали его Детинец до тех пор, пока не подошел Рюрик со всей своей сборной дружиной! Это мы, рискуя собственными шкурами, провели разведку в логове врага и узнали коварный план Водимира! Если бы не мы, то сейчас не Рюрик раздавал бы соратникам вкусные пирожки, а его главный враг. Не вскрой мы замысел Водимира, и главная опора Рюрика, его варяги, всей бандой отправились бы домой — праздновать летний солнцеворот. Да и я с моими хирдманами, скорее всего, присоединился бы к ним, поскольку приглашены мы были по всем правилам и с полным к нам уважением. От такого отказаться — обидеть.

А пока бы мы праздновали, Водимировы дружины-ки влегкую взяли бы и Ладогу, и князей-соправителей, зятя с тестем, если бы те не успели дать деру.

«Кое-кто из тех, кто помог!» Не может быть!
Однако может. Да еще как может!
— Ульф Хвити! Ты и твои люди неплохо себя показали той ночью.

Да он издевается!

— Я доволен!

Точно издевается!

— Вы стоите тех денег, которые я вам обещал за службу. И в знак признательности за храбрость, которую вы показали, сражаясь за меня, я хочу вознаградить и вас!

Мне в руки летит тугой мешочек. Небольшой. Килограмма два примерно.

Я распускаю тесемки. Даже не золото, серебро. Монетами и нарезкой.

Улыбается, гад. Сунул подачку. Я ее сейчас приму, и тема закрыта. «Кое-кто из тех, кто нам помог!»

А вот хрен тебе!

Я тоже улыбнулся...

И метнул мешок прямо в длинноусую (по варяжской моде) наглую рожу!

Не попал, к сожалению. Князь поймал мешочек, улыбнулся еще шире. Похоже, Рюрик меня просчитал и ожидал именно такой реакции.

— Твое дело, — сказал он. — Хотя лучше б тебе сначала со своими людьми посоветоваться, потому что я дважды не предлагаю. Так же как не предложу больше и земли, от которых ты однажды уже отказался. Таков был наш уговор: сорок марок серебром за службу. Вы их получите. Сполня. Как только наступит осень. Верно, Свартхёвди Сваресон?

— Не весь, — пробасил Медвежонок. — Еще — взятая добыча, конунг. Сколько там мы взяли Водимировой казны?

Когда дело идет о добыче, мой брат соображает быстро.

— Мы взяли казну, конунг! — рычит Медвежонок. — Из казны этой, по *нашему* уговору тебе десятая часть причитается. А где остальные девять? Я их не вижу! Уж не из нашей ли добычи ты, князь, людышек своих одаривал? — Рык Свартхёвди перекрывает ропот «людишек». — Что скажешь, Хрёrek-конунг?

— Скажу: подзабыл ты, Свартхёвди, сын Сваре Медведя! — теперь уже голос Рюрика сочится неприкрытой угрозой. — Ряд наш был таков: десятую часть я получаю с той добычи, что вы возьмете сами. Без меня. А когда я сам возьму меч и буду сражаться, то ты, Свартхёвди, удобольствуешься положенной долей общей добычи. Так что если мы разделим казну Водимира на всех, — Рюрик широким жестом обвел собравшихся с большом зале его терема, — то на вашу долю придется еще и поменьше того, что я предложил. Ты можешь сказать, что когда вы спрятались у Водимира в подполе, меня там не было? Да, это так. Но не приди я вовремя, все вы были бы уже мертвые. Так что будь мне благодарен, Свартхёвди, и ты, Ульф Хвити! И не стоит на меня скалиться, потому что я не боюсь волков. А если они пытаются меня укусить, я их наказываю. Ты понял меня, хёвдинг?

Знает, что сила сейчас на его стороне. Я жестом останавливаю кипящего от ярости Медвежонка. Он — берсерк и может многое. Я тоже могу многое. Мы все можем, но их слишком до хрена, людей Рюрика. И варяги с ним. А эти нам не уступают. Как и даны Ульфхама Трески.

Да, это будет славная битва... В которой мы все погибнем, а Рюрик выживет. Он все просчитал, включая мою реакцию. Он меня знает. Я не полезу в драку, если на победу нет ни одного шанса.

Но у меня тоже есть козырь. Очень весомый козырь. Я ведь не просто наемник ладожского князя Рюрика. Я еще и хёвдинг данов с Сёлунда, где правят Рагнар Лотброк и его сыновья.

— Да, — согласился я, глядя ему прямо в глаза. — Ты не боишься волков, князь. А как насчет змей? Их ты тоже не боишься?

Попал. О да, змей он боялся, да еще как! Вернее, одного вполне определенного змея. Сигурда Рагнарсона.

— Ульф! — подал голос Трувор. — Ты этого не сделаешь!

Я перевел взгляд на варяжского лидера. Похоже, Рагнарова сына здесь опасался не только Рюрик. Ну да. Я сам его боялся, Сигурда Змееглазого, хотя мне бы он точно ничего плохого не сделал. А вот узнай он о том, куда спрятался его недруг...

— Не сделаю, — согласился я. — Потому что у меня есть то, чего нет у твоего князя, Трувор Жнец. У меня есть честь!

И, не дожидаясь ответа, двинулся к выходу, сопровождаемый своим маленьkim хирдом. Под возмущенный ор всей Гостомысловой своры и прочих приближенных ладожских соправителей.

Но помешать нам уйти не рискнул никто. Напротив, все эти шавки поспешили уступали дорогу Волку.

И что следует отметить отдельно: в общем визге я не услыхал голосов главной опоры Рюрика. Варягов.

Меня так и подмывало обернуться и еще разок поглядеть на лицо Трувора, но я удержался.

Он-то свой кусок получил. И теперь будет праздновать победу вместе с прочими любимцами Рюрика: набивать брюхо княжьей жратвой, наливаться пивом и радоваться жизни. «Ег ванн!» — как говорят викинги. «Я победил!»

Остальное не важно.

ГЛАВА 2

Славный хирд Ульфа-хёвдинга

Ну и фиг с ними, с властными структурами и их праздниками.

Мы тоже устроили пир. Свой. И стол у нас был не хуже, чем в княжьем тереме. А вот люди за столом — намного лучше. Я и мой хирд.

Начинать отсчет следует с самого крутого из нас: двуногой машины смерти, носящей имя Хавгрим Палица.

Имя для него очень подходящее¹. В бою он так же со-крушил, как разгневанное море, а крепостью вполне сравним с добрым скандинавским шлемом. И это не преувеличение. Палица — берсерк. А берсерк в боевой ипостаси — это не только сверхсила и сверхскорость, но и трудно объяснимая с точки зрения, так сказать, биофизики неуязвимость. Скандинавы верят, что у них есть мистическое свойство делать острое железо тупым. Не знаю. Мой собственный невеликий опыт ответа не дает. Зато я имел возможность убедиться, что рубить берсерка в боевом состоянии — все равно что боковое бревно ножиком резать. Убедился практически. Просто чудо, что я тогда выжил.

Да и после я неоднократно наблюдал, как страшные удары, от которых кольчуга брызгами разлетается,

¹ Хав — море, гrim — шлем.

оставляют на берсерковых тушках лишь синяки да поверхностные ранки. Которые вдобавок почти не кровоточат. Так что я просто счастлив, что хольд¹ Хавгри姆 теперь за меня, а не против.

Рядом с Хавгрилом восседает мой давний и верный друг, старина Стюрмир. Самый здоровенный из нас, если считать в голой силе. Правда, юный дренг Хавур Хакинсон ростом чудо-богатыря Стюрмира уже почти догнал, но мощой на этот уровень еще не скоро выйдет. Однако — выйдет. Со временем. А время у него есть.

¹ На всякий случай напомню скандинавскую воинскую табель о рангах, которой я пользуюсь. Нижний уровень — дренг. Это примерно соответствует древнерусскому отроку. Хускарл — это на ступень выше. Примерно как гридень. В более поздние времена хускарл — это телохранитель короля или ярла. Хольд — это младший командир. Обычно с правом на две доли добычи, а не одну. Хольд может быть кормчим, и тогда он получит уже не две, а три доли. Надбавка за профессию. Кормчий также занимается хозяйственным обеспечением, хранением общей казны, оружия, куплей-продажей. Этакий суперкарго по совместительству, а в первую очередь — правая рука капитана. Капитан — это уже хёвдинг, вождь, «большой папа» воинского подразделения-хирда. Он — судья-законоговоритель и главный жрец хирда. И главный атрибут такого вождя не сила (хотя сила тоже важна), а удача. Если вождь — любимчик богов, то вся банды тоже в шоколаде. Если боги к нему не расположены, то — беда. И однозначное указание: лидера пора менять. Вожак викингов может называть себя также «морским», то бишь безземельным, ярлом. И даже «морским» конунгом-секонунгом, если у него под началом несколько кораблей. Дружина-хирд такого лидера — это сыгранная боевая команда хирдманов-дружинников, действующая как единое целое и в бою, и в плавании. Эквивалент рода, «патриарх» которого и есть вождь. Оговорюсь: это не единственное возможное толкование вышеперечисленных терминов. Более того, их значение со временем менялось. Однако для удобства и своего, и читателей я буду пользоваться именно такой их интерпретацией.

По моим прикидкам, Хавур Младший, сын Хаки, уже набрал тот критический опыт, после которого правило «первыми убивают новичков» перестает работать. Одно обидно: Хавур теперь, после гибели Тови Тюленя, — единственный, кто остался в живых из сёлундской молодежи, когда-то принятой в мой хирд.

Тови был убит в ночь, когда мы взяли Детинец Водимира. Вместе с ним погиб и мой местный новобранец, Домаслав-Траусти, но тот был совсем зеленым. По уму его в такой бой брат не следовало, но у меня не было выбора. Рюрик вообще предложил отправить паренька к Водимиру. Засланным казачком. Для дезинформации.

Я не позволил, потому что был уверен: пацана Водимир, может, и послушает для начала, но потом все равно на части разберет. Живьем. Такая здесь практика проверки полученных сведений. Не исключаю, что именно этот мой отказ и переполнил чашу терпения Рюрика.

В общем, погибли они, Домаслав и Тови. А Хавуру знатно прилетело железом по ребрам, однако бронь выручила. Сама порвалась, но и ребра, и печень уберегла. На днях заживет, обещал самый мирный из моих людей, отец Бернар.

Отец Бернар — занятная личность. Когда-то он был французским рыцарем-шевалье, но встретил я его уже, когда он был смиренным монахом. Отец Бернар — больше не воин. Дал обет не проливать кровь и теперь скорее позволит себя убить, чем возьмется за меч. А еще отец Бернар полиглот, отличный лекарь и надежный друг. А потому убить его не позволим уже мы.

По внешнему виду смиренного монаха в отце Бернаре нынче угадать непросто. Особенно если тонзиру колпаком прикроет. Прикинут бывший рыцарь как настоящий скандинав. Не из щегольства, по необходимости. Отец

Бернар видит свою миссию в обращении язычников в истинную веру. А дикие язычники, как это ни печально, в любом монахе видят либо бесхозную собственность, либо объект для жертвоприношения. Так что, надень он предписанную саном рясу, его даже слушать не станут, не то что истинной верой проникнутся. Надел рабскую одежду, значит, раб. А место раба — в хлеву со свиньями. И право голоса примерно такое же. Так что с волками жить... по-волчьи петь.

Кстати о песнях: еще один мой хирдман — настоящий скальд. Тьёдар Певец. Когда-то он выкупил собственную жизнь у моего кровожадного побратима, сложив великую драпу «О Волке и Медведе». Сия хвалебная песнь достала меня до такой степени, что я нередко жалею о том, что самолично не прибил Тьёдара там, на суровом берегу норвежского Согни-фьёрда. Впрочем, воин из Тьёдара неплохой. Соответствует статусу полноценного хускарла.

Еще один норвежец, вернее, по-зданнему, норег — Гуннар Гагара. Храбрец, воин, скалолаз и большой специалист в области активного допроса. Я познакомился с ним вскоре после того, как убил в поединке его тогдашнего ярла, Торсона. Дрался я, кстати, за честь своего конунга, которого тогда звали Хрёrekом Соколом. Князем Рюриком он стал уже здесь, в Ладоге. И не просто так, а чтоб никто на его старой родине случайно не прошел, что славный Хрёrek ухитрился выжить после практически смертельного удара Сигурдова копья.

Но это случилось существенно позже. А тогда, после гибели Торсона-ярла, Гуннар охотно перешел в хирд победителя, то бишь Хрёreка.

Сошлись же мы с Гуннаром после того, как тот, уже будучи хирдманом Хрёreка, ухитрился смертельно оскорбить моего ученика Скиди.

Это сейчас Скиди — опытный убийца-викинг, а в тот момент был он всего лишь подающим надежды недорослем. Но честь — дело важное. Иной раз поважнее жизни, потому что умирает скандинав один раз и, умерев достойно, может рассчитывать на отличное посмертие. А вот позор его будет жить вечно. Ну, во всяком случае, пока не угаснет род опозоренного. Так что выбора у Скиди не было. Он вызвал Гуннара на поединок. И даже ухитрился победить, хотя был тогда против норега как молоденький петушок — против коршуна.

Впрочем, петушок ухитрился очень удачно клюнуть коршуна в шейку, а поскольку бой был до первой крови, то малыш оказался победителем. С тех пор мальчик здорово подрос и физически, и профессионально, так что, случись между ним и Гагарой новый поединок, я бы скорее поставил на него, а не на Гуннара. Впрочем, Гуннар по-прежнему очень хорош. И далеко не глуп. И по-настоящему мне предан. Если бы не его чрезмерная, даже по здешним меркам, жестокость, я бы, пожалуй, уже поднял его в хольды.

Еще один молодой в нашей компании — Вихорек. Мой названный сын. По происхождению словенин, хотя я встретил его, когда он пас овец французского монастыря.

Из пастушонка получился отменный воин. Нам с Медвежонком стоит гордиться, потому что воина из пастушка сделали именно мы. И имя у него теперь чисто скандинавское: Виги. Что значит «война». И это слово очень точно характеризует истинное призвание бывшего монастырского раба.

И, наконец, последний из моих хирдманов. Бури. Я не уверен, что это его настоящее имя, но ничуть не сомневаюсь в его верности. Бури стал моим «по праву меча». И еще потому, что мой незримый потусторонний

спутник и хранитель, мой Белый Волк, не позволил мне убить крутого азиата. Бури — загадочная личность. Не знаю, какого он роду-племени, но, судя по лицу, в его геноме изрядная доля восточной крови. А еще он потрясающе стреляет из лука. Нет, с саблей он тоже недурно управляется и в строю не подведет, но с луком Бури — это нечто невообразимое. Я о таком только в книжках когда-то читал. И не особо верил, пока не увидел, как этот невозмутимый азиат кладет три стрелы из трех в отпечаток ладошки. На дистанции в двести шагов!

И, наконец, Медвежонок. Свардхёвди Сваресон. Он не мой хирдман. Он — мой побратим. И родной брат моей прекрасной женушки Гудрун.

Свартхёвди — мой младший брат. Он сам так решил. Однако все, что принадлежит мне, принадлежит и ему. И наоборот. А еще он берсерк, как и Хавгри姆 Палица. И так же, как Палица, он — «управляемый» берсерк, то есть умеющий держать своего зверя под контролем. Если захочет. А хочет он далеко не всегда, потому что это такой кайф... Уж я-то знаю.

Нынче Медвежонок — в ярости. Причем не в той, славной, что свойственна Детям Одина, берсеркам и ульхеднарам и ведет к блистательным боевым свершениям, а в самой обычной, той, которая порождает действия безрассудные, а подчас даже дурацкие.

Но пока он держит себя в руках, мечет жратву в пасть, заливая ее кувшинами пива, и даже обменивается шутками с народом.

Держит себя в руках.

Так же как и я.

Потому что в настоящий момент мы ничего не можем сделать. Все козыри в руках этой сволочи, Рюрика.

Мы ему верили, мы совершили для него целую охапку настоящих подвигов. А он нас предал.